

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Послѣднее засѣданіе медицинскаго общества представляло интересъ, выходящій за предѣлы тѣснаго круга специалистовъ, и привлекшій массу посторонней публики. Въ скромной, маленькой комнаткѣ, служащей мѣстомъ засѣданія общества, стулья были разставлены такъ тѣсно, насколько это было физически возможно, и кромѣ того толпа любопытныхъ осадила двери и наполняла сосѣднюю комнату. Засѣданіе было посвящено животрепещущему вопросу о дифтеритѣ, согласно просьбѣ врачей, прибывшихъ на областной антидифтеритный съѣздъ. Профессоръ Лашкевичъ изложилъ исторію появленія дифтеритной эпидеміи въ Харьковѣ и, коснувшись вопроса о заразительности дифтерита, указалъ между прочимъ на слѣдующее загадочное явленіе. Всѣ наблюдавшіе эту эпидемію единогласно утверждаютъ, что дифтеритъ есть болѣзнь въ высшей степени прилипчивая; это положеніе было констатировано, какъ извѣстно, и на съѣздѣ, гдѣ врачами было приведено весьма много фактовъ, указывающихъ на разнообразіе путей, которыми распространяется зараза. Иногда какой-нибудь платокъ, принадлежавшій дифтеритику, служить источникомъ зараженія цѣлой деревни. Кромѣ того, съ этимъ положеніемъ согласуется и наблюденіе италіанскаго учонаго Босси надъ одной собакой, которая погибла послѣ того, какъ съѣла испражненія дифтеритнаго больного. Тѣмъ не менѣе существуютъ

опыты и наблюденія, идущія совершенно въ разрѣзъ съ господствующей въ-рой въ заразительность дифтерита. Такъ Труссо и Петерсъ пробовали привить себѣ дифтеритныя пленки, и здоровье ихъ отъ этого нисколько не пострадало. Другіе дѣлали менѣе рискованные для себя опыты, но также безуспѣшно. Такъ врачъ Янковскій прививалъ пленки собакамъ и во всѣхъ 30 случаяхъ (число его опытовъ) собаки не заражались. При изслѣдованіи дифтеритиковъ часто случается, что больные выбрасываютъ при кашлѣ гнойныя массы и часть тѣхъ зловѣщихъ пленокъ, которыя принимаются за *sedes morbi*; иногда эти массы попадаютъ въ лицо и даже въ ротъ врачу, и тѣмъ не менѣе есть случаи, гдѣ врачи послѣ этого оставались здоровыми и невредимыми. Наконецъ, вотъ еще одинъ, не менѣе поразительный фактъ. Въ больницѣ князя Крапоткина, дифтеритные больные отдѣлялись только перегородкой отъ остальныхъ больныхъ, причѣмъ между обоими отдѣленіями существовало постоянное, безпрепятственное сообщеніе черезъ воздухъ, прислугу и проч. Однако, не смотря на такія благопріятныя условія для распространенія заразы, дифтеритъ удерживался въ отведенномъ для него помѣщеніи и не переходилъ въ другое отдѣленіе.

Всѣ эти факты, по мнѣнію проф. Лашкевича, указываютъ на то, что условія распространенія дифтеритнаго яда еще совершенно неизвѣстны; быть можетъ, требуется извѣстное время для того, чтобы ядъ, такъ сказать, созрѣлъ и могъ проявить свое губительное дѣйствіе; поэтому, по всей вѣроятности, дифтеритъ является заразительнымъ только въ какомъ-нибудь періодѣ своего развитія.

Что касается лѣченія, то дифтеритъ есть, по словамъ профессора, своего рода *poli me tangere* (не тронь меня), такъ какъ сильныя, раздражающія средства не только не полезны, но положительно вредны, ибо увеличиваютъ припуханіе лимфатическихъ железъ. Для мѣстнаго дѣйствія и, главнымъ образомъ, для уничтоженія гнилостнаго запаха пораженныхъ мѣстъ, лучшее средство есть марганцово-кислый цинкъ, какъ средство дезинфецирующее и вмѣстѣ съ тѣмъ вяжущее.

Съ этимъ взглядомъ на лѣченіе согласились и проф. Кузнецовъ и докторъ Гутобъ. Вообще можно сказать, что противъ настоящаго дифтерита не найдено еще ни одного лѣкарства; слабыя формы излѣчиваются безъ всякой врачебной помощи, а тяжолыя, за немногими загадочными исключеніями, оканчиваются смертью. Въ харьковской дифтеритной больницѣ были испробованы всевозможныя средства, рекомендуемыя въ медицинской литературѣ, но рѣшительно всѣ они оказались безплодными. Тѣмъ не менѣе больничныи уходъ имѣетъ громадное значеніе, что доказывается процентомъ выздоровленія въ больницѣ и внѣ ея. Къ сожалѣнію, этотъ выводъ не можетъ быть провѣренъ со всею научною строгостью, такъ какъ статистика, относящаяся къ этому вопросу, встрѣчаетъ непреодолимое затрудненіе въ той путаницѣ и смѣшеніи понятій, которыя существуютъ по отношенію къ разнымъ формамъ дифтерита. Эта мысль была особенно обстоятельно развита докторомъ Калиновскимъ, обратившимся къ членамъ общества съ просьбой, точно разграничить тяжолую форму дифтерита отъ болѣе легкихъ.

Докторъ Пономаревъ попытался опредѣлить настоящій дифтеритъ и предложилъ для его распознаванія слѣдующіе 4 кардинальные признака: паренхимотозный эксудатъ, припухлость железъ, параличи и сентицемию. Другіе находили эти признаки невѣрными и на практикѣ неудобными. Возникъ вопросъ о томъ, насколько щелевой катарръ есть самостоятельная болѣзнь и насколько онъ имѣетъ сродство съ дифтеритомъ.

Профессоръ Кузнецовъ высказался въ томъ смыслѣ, что вѣроятно существуютъ двѣ формы щелевого катарра, изъ которыхъ одна сопровождаетъ или предшествуетъ эпидеміи дифтерита, другая же по своимъ признакамъ не имѣетъ съ нею ничего общаго. Проф. Крыловъ подробнѣе остановился на этой мысли и, не утверждая положительно, что такія двѣ формы существуютъ, указалъ на важныя патолого-анатомическія различія, которыя должны лежать въ основѣ этихъ двухъ формъ и могутъ служить для ихъ распознаванія.

Въ заключеніи проф. Грубе сказалъ нѣсколько словъ объ отношеніи хирургіи къ вопросу о дифтеритѣ. Смерть, наступающая при дифтеритѣ, часто зависитъ отъ суженія гортани и обусловливается задушеніемъ. Въ этомъ случаѣ приходится прибѣгнуть къ помощи ножа и сдѣлать трахсотомію — операцію, состоящую въ томъ, что дѣлается искусственное отверстіе въ дыхательномъ горлѣ. Эта операція чрезвычайно опасна и въ случаѣ дифтерита весьма рѣдко ведетъ къ благопріятному исходу. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что суженіе гортани, при

дифтеритъ само по себѣ смертельно, можно прибѣгнуть къ трахсотоміи, какъ къ послѣднему средству; но до послѣдняго времени эта операція представляла опасность и для самаго хирурга, именно, опасность зараженія дифтеритомъ. Къ счастью, хирургія новаго времени обогатилась новымъ способомъ, весьма удобнымъ и дѣлающимъ трахсотомію совершенно безвредной для врача. Этотъ способъ проф. Грубе порекомендовалъ врачамъ на случай, если бы они когда-либо рѣшили произвести эту знаменитую операцію.
